

Проблематика изобразительного искусства в молодежной периодической печати Витебска 1918–1920 гг.

Шишанов В. А.

Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей», Витебск

В статье анализируется отражение в витебской молодежной печати первых послереволюционных лет проблематики развития изобразительного искусства и событий художественной жизни города. Объектами исследования стали журналы «Парус», «Школа и революция», «Молодой горн», газета «Известия Витебского губернского исполнительного комитета советов ученических депутатов». Анализируются публикации М. Шагала, И. Пуня, Л. Лисицкого, С. Дионесова-Левинсона и их оппонентов. Публикации в местной прессе являются важнейшим источником, позволяющим раскрыть событийный ряд, позиции и взгляды участников процесса, во многом определившего развитие культуры XX века.

Революционные события 1917 года в России, сопровождавшиеся падением оков цензуры и провозглашением демократических свобод, вызвали небывалый всплеск активности всех слоев общества, что привело к появлению самых различных организаций и периодических изданий, в том числе и молодежных.

Молодежная печать Витебска 1918–1920 годов, несмотря на подчинение господствующей идеологии, все же сохраняет просветительскую направленность, стремление познакомить подрастающее поколение с достижениями культуры и, в частности, изобразительного искусства.

Издания становятся площадками для активизации художественной критики и выражения взглядов ярких представителей нового искусства. В то же время можно проследить, как усиливается давление идеологических установок, отводящих искусству роль инструмента для организации общества в соответствии с социальной утопией.

Ключевые слова: футуризм, супрематизм, Витебск, М. Шагал, И. Пуня, К. Малевич, Л. Лисицкий, Уновис, периодическая печать, «Школа и революция», «Молодой горн».

(Искусство и культура. – 2019. – № 1(33). – С. 5–12)

Problem Issues of Fine Arts in the 1918–1920 Youth Periodic Press of Vitebsk

Shishanov V. A.

Cultural Establishment "Vitebsk Region Museum of Local Lore", Vitebsk

The article analyzes the reflection in the Vitebsk youth press of the first post-revolutionary years, the problems of the development of visual arts and the events of the artistic life of the city. The objects of the study were the magazines "Parus" ("Sail"), "School and Revolution", "Young Forge", the newspaper "Izvestia of the Vitebsk Provincial Executive Committee of the Councils of Student Deputies". The publications of M. Chagall, I. Puni, L. Lisitsky, S. Dionesov-Levinson and their opponents' are analyzed. Publications in the local press are the most important source for revealing the event series, the positions and views of the participants of the process, which largely determined the development of the culture of the twentieth century.

The revolutionary events of 1917 in Russia, accompanied by the fall of the censorship and the proclamation of democratic freedoms, caused an unprecedented surge in the activity of all sectors of society, which led to the emergence of various organizations and periodicals, including youth.

The youth press of Vitebsk, 1918–1920, despite the subordination to the dominant ideology, still retains an educational orientation, the desire to acquaint the younger generation with the achievements of culture and, in particular, of the visual arts.

Editions become platforms for the revitalization of artistic criticism and the expression of the views of outstanding representatives of the new art. At the same time, it is possible to trace how the pressure of ideological attitudes increases, giving art the role of a tool for organizing society in accordance with social utopia.

Key words: futurism, suprematism, Vitebsk, M. Chagall, I. Puni, K. Malevich, L. Lissitzky, Unovis, periodical press, "School and Revolution", "Young Forge".

(Art and Cultur. – 2019. – № 1(33). – P. 5–12)

Адрес для корреспонденции: valshish2010@mail.ru – В. А. Шишанов

Революционные события 1917 года в России, сопровождавшиеся падением оков цензуры и провозглашением демократических свобод, вызвали небывалый всплеск активности всех слоев общества, что привело к появлению самых различных организаций и периодических изданий, в том числе и молодежных. После Октябрьской революции ситуация стала меняться и поддержку получили организации и периодика соответствующей политической ориентации. Тем не менее ряд изданий уделяли большое внимание не только вопросам социальной борьбы и политики, но и культурной жизни.

Цель статьи – проанализировать отражение в витебской молодежной печати первых послереволюционных лет проблематики развития изобразительного искусства и событий художественной жизни города.

Зарождение молодежной печати в Витебске. Журнал «Парус». Молодежь Витебска не оставалась в стороне от политических потрясений и активно искала ответы на животрепещущие вопросы жизни страны, пыталась занять свое место и сыграть свою роль в преобразовании общества.

В «Кратком обзоре ученической прессы в г. Витебске за 1917–1919 г.» отмечается, что «обычно класс, в котором были на лицо 2–3 “писателя” и один “художник”, брался за издание... журнала»¹. Энтузиазм ее издателей «выдохся» после выхода 15 номеров, к концу лета 1917 года. Быстро «заглохли» рукописный журнал «Еврейский гимназист» и газета «Наш голос», орган Общества еврейской национальной молодежи. С марта по май 1918 года группой «активных учащихся» издавался литературно-художественный альманах «Луч из Мрака», по оценке автора обзора – «один из лучших (если не лучший) ученических журналов». К годовщине Октябрьской революции ученической комиссией по организации празднеств была выпущена листовка «Школа и Революция», явившаяся, как утверждает автор обзора, «прелюдией к школьной революции».

К сожалению, ни одного из экземпляров упомянутых изданий выявить не удалось и о них можно судить только по скудным упоминаниям современников.

В этот перечень не попал сохранившийся в Российской государственной библиотеке экземпляр «литературно-художественного и критико-публицистического студенческого журнала» «Парус», первый и, вероятно, единственный номер которого вышел в июле

1918 года. «Редакцией-издательством» журнала выступил студенческий кружок «Парус». Издатели много внимания уделили прозе, поэзии и публицистике молодых авторов. Но, несмотря на попытки придать изданию определенный художественный стиль – обложка (автор И. Фридлиндер), заставки, иллюстрации – изобразительному искусству была посвящена лишь небольшая заметка в разделе «Хроника», которая, тем не менее, является единственным известным откликом в прессе на выставку художников-евреев, прошедшую в Витебске в июле 1918 года. О выставке позже вскользь сообщал И. П. Фурман, перечисляя некоторых участников – Шагал, Пэн, Фридлиндер, Бразер, Меерсон [1, с. 26]. Автор заметки в «Парусе» передал слова Марка Шагала сказанные на открытии: «Вдохновение, причудливо преломляющее в сознании художника образы, его творческий каприз – святое святых, в которое вход закрыт», – и добавил от себя: «В наши дни тоски по прекрасному испытываешь невольную радость при обзоре выставки, несмотря на ее бедность и случайный характер. Особенно запечатлевается в памяти Шагаловский образ усталой мысли, застывшей над городом с его тупостью и властью желудка»².

Но очень скоро вопросы искусства и творчества стали предметом ожесточенных диспутов и полемики в периодической печати.

«Известия Витебского губернского исполнительного комитета советов ученических депутатов» и «Школа и революция». Апогеем «Великой Школьной революции» и ученического самоуправления в Придвинье стало создание на II ученическом съезде учащихся Западной Коммуны, проходившем с 22 по 27 февраля 1919 года в Смоленске, Губисполкома учащихся Витебской губернии³.

Губисполком учащихся считал «серьезной задачей» «поставить на должную высоту» собственную газету, получившую в итоге название «Известия Витебского губернского исполнительного комитета советов ученических депутатов»⁴, первый номер которой вышел в марте 1919 года. С конца июня газета стала выходить как еженедельник «журнального типа» «Школа и революция» с продолжением прежней нумерации номеров и указанием прежнего названия в подзаголовке. Газете-журналу была уготована более счастливая

¹С. За два года. Краткий обзор ученической прессы в г. Витебске за 1917–1919 г. // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 13–14. – 1 мая.

² Выставка картин художников-евреев в г. Витебске // Парус. – 1918. – № 1. – С. 28.

³Львин, М. Съезд учащихся Западной коммуны / М. Львин // Изв. Витеб. губ. и гор. исполкомов советов ученич. деп. и Комитета городского союза учащихся социалистов. – 1919. – № 2–3. – 10 марта. – С. 2.

⁴ В губисполкоме учащихся // Изв. Витгубсовета крест., раб., красноарм. и батрацких депутатов. – 1919. – № 44. – 25 февр. – С. 4.

судьба, чем другой молодежной периодике Витебска, – она имела относительно продолжительный срок существования, общий тираж составил около 45 тысяч экземпляров и сохранился почти полный его комплект.

Безусловно, выживаемости газеты-журнала способствовал издатель – Витебский губернский отдел народного образования, определявший и нахождение издания в русле политики большевистской власти. В то же время социальное происхождение учащейся молодежи, в подавляющем большинстве, нельзя считать пролетарским, это были молодые люди из мелкобуржуазной среды: дети лавочников, служащих, аптекарей и т. д. Возраст активных авторов ученических «Известий» составлял от 15 до 21 года, но, тем не менее, содержание и тематика статей свидетельствуют о достаточно высоком, для своего времени, уровне издания.

Возможно, выходящая раз в неделю газета так и осталась бы рядовым в строю себе подобных изданий, если бы не активизация культурной жизни Витебска и не «великое переселение» в город представителей столичной культуры. Благодаря этому ученические «Известия», пожалуй, как никакая другая витебская газета того времени много внимания уделяли вопросам музыки, литературы, театра и изобразительного искусства.

С первых номеров на страницах газеты развернулась дискуссия о футуризме. 10 марта 1919 года в сдвоенном, 2–3 номере «Известий» появилась статья апологета футуризма Ивана Пуни «К молодежи», где автор со всем пафосом революционной фразеологии провозглашал футуризм – «революцией духа», единственным не обанкротившимся течением в искусстве, которому по праву «принадлежит строительство нового искусства, новой культуры». «Забудьте, – призывала статья, – предубеждение (если оно есть) воспитанное в вас художественными выставками, открытками, предметами домашнего обихода, картинами Беклина и Врубеля, управляющими вас с детства незаметно. Нам нужно, чтобы искусство новое перестало быть вам чужим, мы хотим, чтобы создалось ядро молодежи, крепко сцементированное желанием дружного труда в области нового грандиозного творчества жизни»⁵.

Оппонентом Пуни в этом же номере газеты, в статье «Футуризм в роли пролетарского революционного искусства», выступил

тринадцатилетний Гавриил Юдин⁶. Юдин, отрицая связь между возникновением футуризма и «политической эволюцией» и подчеркивая случайность сходства в их развитии и целях, относит футуризм и прочие «измы» к «буржуазному искусству». Называя футуризм «неглубоким и недолговечным явлением», автор высмеивает заявление, что «искусство, которое служит производству – подлинное искусство»⁷.

17 марта, в следующем номере газеты, Пуни пытается отстоять свои позиции, доказывая совпадение «методов творчества» у футуризма и революции, что определяет внутреннюю связь между ними. На Юдина сыпятся обвинения в наивности, сваливании в одну кучу с футуризмом эротизма, эстетизма и декаданса⁸. Но здесь за Юдина вступает Юлиан Вайнкоп⁹. В статье «О футуризме» Вайнкоп называет футуризм искусством «не только не пролетарским, но даже не народным» и, перечисляя далее представителей нового течения в музыке, выходцев из буржуазных кругов, завершает этот перечень основателем западного футуризма миллионером Маринетти. «Пролетариат, бойся футуризма, – увещевает автор, – это тончайшая из сетей, которые плетет капитализм и буржуазия»¹⁰.

В контексте дискуссии любопытна попытка Л. Мерлиной определить статус футуризма, опираясь на труды К. Маркса, Г. В. Плеханова, А. В. Луначарского. Автор приходит к выводу, что поскольку диктатура пролетариата является переходным периодом к социализму, то пролетарское искусство это переходный период в искусстве и неверно называть искусство будущего «пролетарским»: «Ставить знак равенства между понятиями футуризм и пролетарское искусство бессмыслица, ибо, признавая пролетариат господствующим классом, этим самым признается и уничтожение классов вообще, и будущее мыслится как бесклассовое общество, общество социалистическое, а, следовательно, футуризм

⁶Юдин Гавриил Яковлевич (1905–1991) – советский дирижер и музыкальный деятель. Воспоминания о витебском периоде жизни и ученической печати Юдин поместил в своей книге «За гранью прошлых дней. Из воспоминаний дирижера» (М., 1977).

⁷Юдин, Г. Футуризм в роли пролетарского революционного искусства / Г. Юдин // Изв. Витеб. губ. и гор. исполкомов советов ученич. деп. и Комитета гор. союза учащихся социалистов. – 1919. – № 2–3. – 10 марта. – С. 3.

⁸Пуни, И. Еще о футуризме / И. Пуни // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 4–5. – 17 марта. – С. 3–4.

⁹Вайнкоп, Юлиан Яковлевич (1901–1974) – советский музыковед. В 1918–1920 гг. учился по классу композиции в Витебской консерватории.

¹⁰Вайнкоп, Ю. Я. О футуризме / Ю. Я. Вайнкоп // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 4–5. – 17 марта. – С. 3–4.

⁵Пуни, И. К молодежи / И. Пуни // Изв. Витеб. губ. и гор. исполкомов советов ученич. деп. и Комитета гор. союза учащихся социалистов. – 1919. – № 2–3. – 10 марта. – С. 3.

в полном смысле этого слова значит литература и искусство будущего общества, общества социалистического»¹¹.

В 7–8 номере «Известий» (31 марта 1919 года) Пуни уже не выступает, но Ю. Вайнкоп и Г. Юдин продолжают дискуссию. В статье «Еще о новом искусстве» Вайнкоп, изменяя направленность высказывания Пуни, называет футуризм «отрыжкой буржуазии» и призывает учащихся «стараться, чтобы никакое искусство им не было чужим, чуждым. И тогда, мы учащиеся, все поймем разницу между сухой, корявой палкой футуризма и пышной орхидеей истинного искусства»¹².

Юдин в статье «Опять о футуризме», оставляя без ответа «бессодержательные, полемические выпады» Пуни, повторяет свои постулаты, подкрепляя их тем фактом, что «художества» футуристов, вывешенные на московских площадях вынудили городской совет поручить критику Владимиру Фриче расследовать – является ли это «художественной нелепостью или контрреволюционным выпадом». Юдин просит Пуни объяснить, как получилось, что якобы «пролетарское искусство» берется под подозрение самим пролетариатом¹³.

Несколько разрядить ожесточение спора пытается Я. Лемберг в статье «Дайте света»¹⁴. Автор считает, что задачей молодежи является «сознательно определить какое искусство ценно, жизненно, а потом уже стать его сторонником», а для этого художники должны помочь «разобраться в вопросах искусства путем устройства лекций, чтений, беседованных, диспутов для учащейся молодежи».

Поместив «заметку» Лемберга, редакция заявила о временном прекращении «дискуссии по вопросам изобразительного искусства». Продолжение дискуссии продолжение дискуссия имела лишь в скрытой форме. 16 июня Юдин помещает статью «Несколько слов о Врубеле», в которой, с упреком в адрес Пуни, говорит о Врубеле как основателе русского кубизма «незаслуженно забытом и даже преследуемом своими же последователями»¹⁵.

Помимо полемики, на страницах газеты нашли отражение события, связывающие искусство с повседневностью.

¹¹ Мерлина, Л. О новом искусстве / Л. Мерлина // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 6. – 24 марта. – С. 3–4.

¹² Вайнкоп, Ю. Я. Еще о новом искусстве / Ю. Я. Вайнкоп // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 7–8. – 31 марта. – С. 3.

¹³ Юдин, Г. Опять о футуризме / Г. Юдин // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 7–8. – 31 марта. – С. 3.

¹⁴ Лемберг, Я. Дайте света / Я. Лемберг // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 7–8. – 31 марта. – С. 3.

¹⁵ Юдин, Г. Несколько слов о Врубеле / Г. Юдин // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – 1919. – № 20. – 16 июня. – С. 3.

2 января 1919 года в газете «Витебский листок» появилось сообщение о подведении итогов конкурса: «Художественным жюри премированы эскизы художественных вывесок: для рабочих библиотек-читален – работа художника Байтина, для Пролетарского университета – художника Фридлендера и для трудовых школ – художника Юдовина»¹⁶.

Появление новых вывесок для школ вызвало возмущение у «передовой общественности». Молодой журналист Исаак Абрамский (псевдоним «Амский») писал в статье «Художественное недоразумение»: «Только так можно назвать образец вывески трудовых школ Витебска красующийся в настоящее время на улицах города. <...>

Только изображенные на вывеске серп и молот одиноко выглядывают из-за мещанских голубеньких цветочков с красными венчиками, каких-то двух загадочных филинов по бокам и славянского шрифта надписи, переносащего нас к далекому прошлому царистской России, и еще ярче оттеняют всю бессмысленность и несуразность этого премированного, конкурсного произведения нашей коммунальной мастерской.

И невольно напрашивается вопрос, неужели силы ее настолько скудны и ограничены, что ничего она этим конкурсом дать не могла»¹⁷.

Случай с вывесками для трудовых школ стал поводом для ужесточения надзора за оформительскими работами. 9 апреля 1919 года Иван Пуни, давая объяснения по деятельности витебской коллегии по делам искусств, заметил, что «ослабление художественного контроля обычно ведет к таким инцидентам, как московский (с плакатами, исполненными помимо участия отдела изобразительных искусств) или как появление на улице таких произведений, как вывески трудовых школ»¹⁸.

Ученические «Известия» сообщают о выходе «в ближайшее время» первого номера не периодического журнала «Революционное искусство», органа подотдела изобразительных искусств губернского отдела просвещения¹⁹, помещается информация о событиях в Петрограде, Москве. Со ссылкой на РОСТА перепечатывается статья об освобождении

¹⁶ Конкурс на художественные вывески // Витебский листок. – 1919. – № 1085. – 2 янв. – С. 2.

¹⁷ Амский [И. П. Абрамский] «Художественное недоразумение» // Изв. Витеб. губ. и гор. исполкомов советов ученич. деп. и Комитета гор. союза учащихся социалистов. – 1919. – № 2–3. – 10 марта. – С. 4.

¹⁸ Пуни, И. Ответ коллегии изобразительных искусств о-ву И. М. Переца / И. Пуни // Витеб. листок. – 1919. – № 1179. – 9 апр. – С. 2.

¹⁹ Новый журнал // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 4–5. – 17 марта. – С. 4.

художника, прежде поработавшего буржуазией: «В новой жизни место тем смелым, которые оценят, которые поймут, смысл грядущего освобождения искусства, которые прочувствуют и преклонятся пред величием свершающегося и вместе с нами будут горячо строить создаваемый Храм Свободы, Культуры и Труда»²⁰.

Любопытна заметка о планах создания «Союза учащихся служению искусству», который должен был объединить учащихся Народной консерватории и Художественного училища²¹. Чуть позже неутомимый И. Абрамский подхватил и развил эту идею: «Создающаяся организация ставит своей целью не только объединение учащихся в искусстве, но и проектирует широкие планы культурной деятельности в широких массах молодежи с целью приобщения их к вопросам искусства, воспитания их художественного вкуса, заполнения серьезного пробела в области духовной жизни молодежи»²².

С 22 номера, вышедшего 30 июня, газета учащихся обрела статус еженедельника журнального типа под названием «Школа и революция». Однако в таком виде вышло только три номера (последний двоянный – № 24–25).

Художественная жизнь Витебска в освещении «Школы и революции» концентрируется вокруг детища М. Шагала – Витебского народного художественного училища. В первом номере журнал информирует об открытии 27 июня 1-й отчетной выставки учащихся, которая, как сообщается, показала, что училище «с пользой провело текущий учебный год»²³. В следующем номере был помещен более подробный репортаж об открытии выставки²⁴.

Как сообщается в последнем, вышедшем 16 августа, номере «Школы и революции», отчетная выставка училища закрылась 20 июля. Среди авторов работ, премированных и оставленных для музея, называются фамилии Л. Хидекеля, И. Кунина, И. Червинки, И. Чашника, Л. Юдина. Интересна приводимая в заметке статистика: «Число записавшихся учащихся – 600 человек, посещает 300 <...> Занятия по желанию продолжаются и в летнее

время»²⁵. Примечательно и то, что на выставке экспонировался рисунок обложки журнала, выполненный С. Юдовиным и украсивший последний номер «Школы и революции».

В этом же номере помещаются статьи М. Шагала «О Витебском народном художественном училище» и Л. Лисицкого «Новая культура».

Статья Шагала во многом перекликается с его «Письмом из Витебска», опубликованном в газете «Искусство коммуны»²⁶. Начав с лирического вступления о подъеме культурной жизни города, Шагал переходит к изложению своих взглядов на задачи и пути развития искусства и художественного образования, затем повествует о «приземленном» – первых результатах деятельности училища и «хозяйственно-материальных» заботах и заканчивает статью эмоциональными призывами: «Дайте нам стен! Дайте возможность развернуться местным дарованиям на пользу им и Вам»²⁷. Статья отмечена некоторым спадом революционного запала и переходом к более плюралистической художественной программе, что, безусловно, более соответствовало, по определению И. Гавриса, «индивидуально-новаторскому направлению» М. Шагала.

Лазарь Лисицкий в своей статье напротив вторит авангардистским манифестам «грядущего обновления вселенной» и афиширует постулаты «коллективного творчества», на которых чуть позже строят свою деятельность художники Уновиса. Определяет Лисицкий и приоритеты собственного творчества – архитектура, оформление книги.

Чеканные фразы рисуют программу создания «из маленького ничтожного колеса машины» – нового человека, «капитана и рулевого» этой машины. «Коммунистическая система» видится тем гармоничным строем, который призван «вспахать дух живой» и «оплодотворить творческую волю».

В статье Лисицкий, называя тектонику – «фундаментом всех искусств», лишь декларирует знакомство в процессе обучения с основными принципами архитектуры и уделяет главное внимание изложению своих взглядов на создание книги, как одну из задач художественного творчества. По мнению Лисицкого, художник должен создать из книги «монумент будущего» – «не в одном экземпляре, не уникам для любителя мецената, а тысячи тысяч

²⁰С.Б. Освобождение художника // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 20. – 16 июня. – С. 3.

²¹Витебская народная консерватория // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 11–12. – 21 апр. – С. 4.

²²Амский [И. П. Абрамский]. Учащиеся в искусстве / [И. П. Абрамский] Амский // Изв. Витеб. губ. исполкома советов ученич. деп. – 1919. – № 18. – 2 июня. – С. 4.

²³1-я отчетная выставка Витебского художественного училища // Школа и революция. – 1919. – № 22(1). – 30 июня. – С. 16.

²⁴Открытие первой выставки Народного художественного училища // Школа и революция. – 1919. – № 23(2). – 7 июля. – С. 16.

²⁵Из деятельности Народного художественного училища // Школа и революция. – 1919. – № 24–25. – 16 авг. – С. 13.

²⁶Шагал, М. Письмо из Витебска / М. Шагала // Искусство коммуны. – 1918. – № 3. – 22 дек. – С. 2–3.

²⁷Шагал, М. О Витебском народном художественном училище (К 1-й отчетной выставке учащихся) / М. Шагала // Школа и революция. – 1919. – № 24–25. – 16 авг. – С. 7–8.

одинаковых оригиналов для всех: кто жаждет да утоляется»²⁸.

Издание столь много обещавшего журнала было прервано по причинам вполне прозаическим – в целях экономии бумаги «взрослый» губисполком закрыл все газеты кроме собственных «Известий». Протесты учащихся действия не возымели и издание не возобновилось. Ученическая пресса надолго перешла в первобытное состояние стальных газет, листовок, рукописных и устных альманахов.

«Молодой горн». Эстафета молодежной периодики была подхвачена в начале 1920 года изданием Витебского губернского комитета Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) «Молодой горн». Первый номер позиционировался как «сборник» и не имеет нумерации, но указывается месяц – «январь», что подразумевает периодичность издания. В витебских «Известиях» за 11 февраля сообщалось, что сборник выйдет «на днях» тиражом в тысячу экземпляров и что это будет «первый номер периодического журнала»²⁹ и 15 февраля появилась рецензия на увидевшее свет издание³⁰.

«Молодой горн» отсутствует в крупнейших библиотеках и подшивка их всех 8 вышедших номеров была выявлена в фондах Литературно-мемориального музея А. П. Гайдара г. Арзамаса³¹. Подшивка поступила в музей из библиотеки друга Аркадия Гайдара журналиста Александра Васильевича Плеско (1903–1949), который в 1920 году недолго находился в Беларуси.

Журнал выходил раз в месяц по август 1920 года (за апрель-май и июль-август вышли сдвоенные номера) и по своему содержанию не отличался от подобных изданий: работа комсомольских организаций; события общественно-политической, экономической жизни региона, страны, мира; иллюстрации, проза и стихи пропагандистской направленности.

Деятельность по вовлечению в члены коммунистической молодежной организации не обминула и художественное училище: «Коммунистическая ячейка учащихся Витебского высшего народного художественного училища организовалась 12 августа 1919 года. К моменту ее организации

²⁸ Лисицкий, Л. Новая культура / Л. Лисицкий // Школа и революция. – 1919. – № 24–25. – 16 авг. – С. 11.

²⁹ Издание сборника КСМ // Изв. Витеб. губ. совета крест., раб., красноарм. и батрацк. деп. – 1920. – № 31. – 11 февр. – С. 3.

³⁰ Книжник. «Молодой горн», сборник Витебского губкома РКСМ. Январь 1920 г. // Изв. Витеб. губ. совета крест., раб., красноарм. и батрацк. деп. – 1920. – № 35. – 15 февр. – С. 3.

³¹ Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам Литературно-мемориального музея А. П. Гайдара г. Арзамаса за предоставленные сканы журнала.

она заключала в себе 12 человек. В настоящее время в ячейке значится 16 человек. За все время было 11 собраний и заседаний из них 4 общих собрания, на которых читали доклады, рефераты на темы “Политический момент и задачи пролетариата”, “Рабочая и буржуазная власть”, “Что такое государство”. До настоящего времени членами союза числилось 4 человека, теперь все члены заполнили анкеты КСМ»³².

Находка издания, казалось бы, не предвещала открытий для исследователей русского авангарда, но в его мартовском номере была обнаружена ранее неизвестная статья Л. Лисицкого «К творчеству (письмо художника)»³³.

После создания в январе-феврале 1920 года объединения Уновис Лисицкий становится одним из ярких апологетов нового движения. Как и многие тексты членов Уновиса публикация Лисицкого в «Молодом горне» сопровождается изображением черного квадрата и лозунгом: «Ниспровержение старого мира искусств да будет вычерчена на ваших ладонях». В журнале отпечатано именно «вычерчена» вместо «вычерчено», заметим, что опечатки или отступления от принятых правил орфографии присутствуют и в других частях статьи: «выростили», «утверждателей» и др.

Несмотря на общий вектор содержания многих рукописей Лисицкого этого времени, автор почти не повторяется и, с учетом аудитории к которой обращается, каждый раз находит новые доводы для доказательства правоты своих взглядов.

Художник начинает с пафосного обращения к молодежи: «К вам, юным товарищам, рожденным новому миру!». Подчеркивает значение происходящих преобразований, которые раскрывают молодым новые возможности и требуют их участия: «Лицо мира складывается перед нами в образ чудный, незнакомый, непонятный и радостный нам молодым».

Следующая фраза утверждает невозможность понимания и вхождения в этот мир для консервативно настроенных представителей старшего поколения: «Но он невозможен для отцов “знающих” как было и как должно. И все же никаким “знающим” не остановить линии движения мира, переходящего в новый размах».

В постреволюционный период художники-новаторы пытаются перенести схемы

³² Высшее народное художественное училище // Молодой горн. – 1920. – Январь. – С. 30.

³³ Лисицкий, Л. К творчеству (письмо художника) / Л. Лисицкий // Молодой горн. – 1920. – № 3. – С. 18–19.

развития и преобразования общества на искусство. И Лазарь Лисицкий не остается в стороне. Художник описывает развитие искусства до революции как движение «спиной вперед и лицом назад». Аллюзия на библейский сюжет (сыновья Ноя Сим и Иафет таким образом вошли в шатер отца, чтобы не видеть его наготы) здесь может трактоваться как постоянное обращение и подражание образцам искусства прошлого, что не позволяло вырваться из пут неких канонов: «Оно повернулось и увидело не пройденную дорогу, а предстоящий путь природы. Искусство пошло по нему и – тогда оно стало вам непонятно». Вновь обращаясь к библейскому сюжету, напомним, что увидевший наготу отца Хам был проклят Ноем, и его поведение стало синонимичным пренебрежительному отношению к культурным запретам.

Напомним, что эпатажные выходки, агрессивные нападки «футуристов» на искусство прошлого вызвали неприятие и отторжение большинства общества.

Статья Лисицкого стала, по сути, продолжением дискуссии вокруг «нового» искусства, развернувшейся в витебской прессе еще год назад и должна была дать понятные для молодежи ответы. Художник стремится использовать максимально образные и доступные метафоры.

«Новое» искусство, пошедшее «путем природы», стало «непонятно». Лисицкий отвечает вопросом: «Но понятно ли вам творчество жизни?» – и перечисляет достижения человечества, которые нельзя было представить в самом начале и которые стали «понятны» впоследствии: «Вместо шерсти вы вырастили на себе платье, вместо поедания друг друга вы вырастили и испекли себе хлеб, вместо ползания на четвереньках – вы вырастили себе четыре колеса автомобиля, вот у нас уже крылья аэроплана и голос сильнее грома – ваш радио слышен за тысячи верст, и молния вами содрана с неба и брошена в провода».

Еще вопрос: «Но может быть вам понятно творчество природы?». Здесь автор, через пример тайны превращения семени в цветок из «точно выкроенных лепестков», призывает подумать и уяснить, что «понятные всем произведения искусства есть только изображения, копии “непонятной” природы или “непонятной” жизни». Лисицкий указывает на то, что признававшееся ранее мастерством умение «похоже» рисовать заменили фотография и кинематограф: «Остается только к кинематографу для зрения прибавить кинематограф для слуха и осязания (что не за горами) чтобы всю существующую жизнь и самые фантастические выдумки закрепить способом, с

наглядностью которого не сравнится никаким картинам и скульпторам».

Лисицкий видит в техническом прогрессе возможность направить изобразительное искусство от необходимости «подражать» на творческий путь. В этом художник вторит Казимиру Малевичу, который чтобы выйти к «творческому началу» предлагал «заботу о предметности возложить на новое искусство, фотографию, кинематограф» [2, с. 9].

Признавая использование для «текущих надобностей пропаганды» умение художника «изображать», Лисицкий призывает не называть это «пролетарским искусством», поскольку пролетарское общество должно создавать «новые формы во всей жизни».

Далее художник переходит к трактовке «новых форм». Путь развития – «организация и экономия» – «две меры всего современного», по которым движутся кубизм, футуризм и супрематизм. Здесь Лисицкий отчасти следует Малевичу, провозгласившему «экономия» «пятым измерением» и основой для развития и оценки творчества и современного искусства [2, с. 1], но усиливает значение «организации», которая рассматривается Малевичем как развитие кубистического построения [2, с. 13] и как форма необходимая для дальнейшего развития, но не получила в его трудах такого краеугольного места как «экономия».

Лисицкий, в соответствии с концепцией супрематизма, утверждает что картина, как «особый частный мирок делавшей его индивидуальности» умерла и создается «коллективное действие», приобретающее «мощь и скорость невероятную»: «Мы должны создать и создадим формы более чудесные и более творческие, чем все минувшие эпохи. Мы бросим наши города в пространство, дома сделаем мебелью улиц, а улицы каналами в воздухе. Только тогда мы поставим наш памятник векам».

Роль «экономии» и «организации» вновь подчеркивается при сопоставлении Казимира Малевича и Карла Маркса: «Мы знаем, что сегодняшняя коммуна родилась в тот день, когда Маркс установил ее законы в своих исследованиях. Мы знаем, что грядущее жизни и искусства родилось в тот день, когда Малевич построил черный квадрат супрематизма на законе организации и экономии». Чуть позже, в статье «Супрематизм миростроительства», помещенной в альманахе «Уновис № 1», это сопоставление превратится Лисицким в линию соперничества с религиозными и социальными доктринами: «ТАК, НА СМЕНУ ВЕТХОМУ ЗАВЕТУ ПРИШЕЛ НОВЫЙ, НА СМЕНУ НОВОМУ – КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

И НА СМЕНУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ИДЕТ ЗАВЕТ СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ» [3, с. 73].

В завершение художник призвал молодых коммунаров – «утверждателей новых форм жизни» – двигаться вместе с «утверждателями новых форм искусства» – «ибо первое и второе едино суть»: «Возвестите же миру свою волю и свергните частную собственность на творчество!».

Несмотря на обращение Лисицкого к широкой аудитории, мы не можем назвать ни одного явного отзвука на его статью или упоминания о ней.

Возможно, продолжением полемики стало появление в следующем номере «Молодого горна» статьи инструктора подотдела искусств Семена Максимилиановича Дионесова-Левинсона (1901–1984) «Кое-что о новом искусстве»³⁴. Пытаясь дать свою трактовку закономерностям развития искусства, автор много внимания уделяет роли итальянских футуристов в развитии нового течения и в целом благожелательно относится к новаторам. Со статьей Лисицкого этот текст сближает пассаж о «старших» – синониме «отцов знающих»: «“Старшие”, от неизменно отстающие от галопом мчащихся коней жизни и искусства, и потому отброшенные от творчества, пытаются натянуть поводья. Тщетно!».

Однако в заключение Семен Дионесов предрекает «старение» новаторам: «Все сказанное о “новом” искусстве будет относиться ко всякому *более* “новому” и недалеко время, когда будут «старика» стоящие на платформе футуризма и имажинизма, а “молодые” будут обвинять их в отсталости».

Молодые авторы не смогли предвидеть, что очень скоро позиционировавшая себя как самая передовая социальная система изберет для себя окрашенные новой идеологией, но консервативные формы искусства, а «новаторы» будут помещены в лагерь «загнивающей буржуазии».

Заключение. Молодежная печать Витебска 1918–1920 годов, несмотря на пропаганду и усиление давления господствующей идеологии, все же сохраняет просветительскую направленность, стремление познакомить подрастающее поколение с достижениями культуры и, в частности, изобразительного искусства. Подрастающее поколение активно вовлекается в полемику между различными направлениями искусства. Издания становятся площадками для активизации художественной критики и выражения взглядов ярких представителей нового искусства. В то же время можно проследить, как над художественной жизнью все более довлеют идеологические установки, отводящие искусству роль инструмента для организации общества в соответствии с социальной утопией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурман, І. П. Віцебск у гравюрах С. Юдовіна / І. П. Фурман. – Віцебск: Выд. Віцеб. акр. Т-ва краязнаў, 1926. – 46 с.
2. Малевич, К. О новых системах в искусстве. Статика и скорость. Установление А / К. Малевич. – [Витебск : Артель худ. труда при Витсвомасе, 1919]. – 32 с., [3] л. ил.
3. Лисицкий, Л. Супрематизм миростроительства / Л. Лисицкий // УНОВИС № 1. Витебск, 1920 : Прил. к факс. изд. / Гос. Третьяк. галерея. – М.: Сканрус, 2003. – С. 70–73.

Поступила в редакцию 09.01.2019 г.

³⁴ Дионесов, С. Кое-что о новом искусстве / С. Дионесов // Молодой горн. – 1920. – № 4–5. – С. 17–18.